

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 13 сентября 2022 г. по делу № А63-14683/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 06 сентября 2022 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 13 сентября 2022 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Герасименко А.Н., судей Конопатова В.В. и Посаженникова М.В., при участии в судебном заседании от общества с ограниченной ответственностью "Ставропольская фруктовая долина" (ИНН 2630000846, ОГРН 1152651000116) – Решетняка Ю.В. (доверенность от 22.06.2022), в отсутствие представителей государственного учреждения – регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в лице филиала № 6 г. Невинномысска (ИНН 2634003750, ОГРН 1022601948665), извещенного о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Ставропольская фруктовая долина" на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 22.04.2022 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2022 по делу № А63-14683/2021, установил следующее.

ООО "Ставропольская фруктовая долина" (далее – общество, заявитель) обратилось в суд с заявлением к государственному учреждению – региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации в лице филиала № 6 г. Невинномысска (далее – заинтересованное лицо, фонд) о признании недействительным решения от 08.09.2021 № 26062150000475 о привлечении страхователя к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Решением суда от 22.04.2022, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 06.07.2022, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общество просит отменить принятые по делу судебные акты и удовлетворить его требования. По мнению подателя жалобы, судебные акты приняты с нарушением норм материального права, выводы судов не соответствуют обстоятельствам дела. Заключенные обществом договоры подряда являются гражданско-правовыми сделками; привлеченные по договору работники не подчинялись трудовой дисциплине, с ними не заключены трудовые договоры, поэтому у фонда отсутствовали основания для перекалфикации гражданско-правовых договоров в трудовые.

В отзыве на жалобу фонд возражает против удовлетворения кассационной жалобы.

В судебном заседании, открытом 30.08.2022 в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв до 06.09.2022 до 14 часов 20 минут. После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда, с участием заявителя. Представитель общества поддержал ранее изложенную позицию.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, выслушав участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как видно из материалов дела, фонд на основании решения от 26.07.2021 № 26062150000471 в соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее – Закон № 125-ФЗ) провел проверку представленных страхователем документов: положения об оплате труда и премирования, оборотно-сальдового баланса, главных книг, сводных расчетных ведомостей по заработной плате, штатных расписаний, приказов, лицевых счетов работников, договоров гражданско-правового характера, индивидуальных карточек учета сумм начисленных выплат и иных вознаграждений и прочее. Кассовые и банковские документы, авансовые отчеты проверены выборочно.

По результатам проверки составлена справка от 02.08.2021 № 26062150000472 и акт от 03.08.2021 № 26062150000473, согласно которому выявлены нарушения законодательства Российской Федерации в части исполнения обязательств по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В ходе проверки установлено, что общество из объекта обложения страховыми взносами на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний исключило 27 984 986 рублей 42 копейки, выплаченных по гражданско-правовым договорам с 01.01.2019 по 31.12.2020, в которых содержались признаки срочных трудовых отношений, предусмотренные статьей 59 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Акт проверки от 03.08.2021 № 26062150000473 вручен руководителю организации 03.08.2021.

В результате проверки вынесено решение от 08.09.2021 № 26062150000475, начислены страховые взносы в сумме 363 804 рублей 80 копеек, пени в сумме 10 385 рублей 27 копеек, в соответствии с частью 1 статьи 26.29 Закона № 125-ФЗ общество привлечено к ответственности за неполную уплату сумм страховых взносов в виде штрафа в размере 20% от суммы неуплаченных страховых взносов, что составило 72 807 рублей 10 копеек.

Общество обратилось в суд за защитой нарушенных прав.

При принятии судебных актов суды руководствовались статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 1, 4, 5, 20.1, 26.9 Закона № 125-ФЗ, статьями 6, 9, 11, 12 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования", статьями 15, 26, 56, 57 ТК РФ, статьями 431, 702, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды исходили из следующих обстоятельств.

Общество являлось страхователем по обязательному социальному страхованию в течение проверяемого периода и заключало договоры гражданско-правового характера с физическими лицами для выполнения следующих работ: посадки яблонь в борозды вручную, развоза и полива саженцев по саду на посадке, развоза и полива саженцев по саду на посадке, сбора камней на сельскохозяйственных полях, монтажа капельного орошения травы, прополки травы, кошения травы, контроля за подготовительной сборкой и монтажу системы полива; обрезки деревьев, сборки и выноса обрезанных ветвей, обрезки сада, уборки территории и сельскохозяйственных полей, погрузки и разгрузки саженцев, иные виды договоров.

Суды приняли во внимание, что заключенные обществом с физическими лицами договоры имеют признаки срочного трудового договора, предусмотренные статьями 56, 57 и 59 ТК РФ (систематический характер, закрепление в предмете договора трудовой функции (выполнение исполнителем (работником) работ определенного рода, а не разового задания заказчика), отсутствие в договорах конкретного объема работ (значение для сторон имела трудовая функция), контроль со стороны работодателя, обеспечение работодателем работнику условий труда, ежемесячное вознаграждение за труд).

Исследовав содержание договоров и представленных вместе с ними актов, суды установили, что договоры, поименованные как договоры подряда, являются типовыми. Предметом договоров являлось совершение исполнителем определенных действий. Основная часть спорных договоров с исполнителями, как и акты, не содержат подробное описание характера и видов необходимых заказчику услуг, их объемов, а также иных индивидуализирующих услуги признаков. Таким образом, из представленных актов выполненных работ невозможно с точностью определить, какой именно результат передан заказчику.

Договоры, по которым в актах выполненных работ указан расчет стоимости работ исходя из единицы выполненных работ, также не содержат описание объема требуемой к выполнению работ. Отсутствует указание на конкретный результат, который должен быть передан обществу.

С учетом изложенного, а также специфики вида деятельности общества – сезонность требуемых к выполнению работ фонд обоснованно определил количество договоров гражданско-правового характера, которые имеют признаки трудовых договоров. Согласно реестрам гражданско-правовых договоров общество заключило 2517 договоров в 2019-2020 годах и выплатило по ним 27 984 986 рублей 42 копейки, из которых 3 244 148 рублей 38 копеек в 2019 году, 24 740 838 рублей 04 копейки в 2020 году.

Проверкой установлено, что перечисленные работы, в частности очистка сада, удаление мусора, уход за растениями, сбор урожая, посадка, обрезка, пересадка растений и другие, входили в обязанности сотрудников, предусмотренные штатным расписанием; данный факт подтверждается представленными обществом должностными инструкциями.

Из материалов дела видно, что основная деятельность общества направлена на разведение садов интенсивного типа, в связи с чем для выполнения всех необходимых технологических операций требуется большое количество разнорабочих.

Согласно штатным расписаниям общества за 2019-2020 годы должности специалистов, исполняющих неквалифицированные работы, определены в штатном расписании с 01.01.2019; указанные специалисты по садоводству (рабочий, сторож, слесарь, гидротехник) определены в минимальном количестве 30 штатных единиц; в штатном расписании с 01.01.2020 в количестве 51 штатной единицы.

С учетом изложенного суды пришли к выводу о том, что указанное количество специалистов не соответствует пояснениям страхователя о нуждаемости в большом количестве работников.

При этом отсутствие работника в штате общества, факт подчинения руководству общества, нераспространение на исполнителей по договору оказания услуг правил внутреннего трудового распорядка, несоответствие заключенных договоров по содержанию обязательным требованиям, предъявляемым к содержанию трудового договора, не являются безусловными основаниями для признания спорных договоров гражданско-правовыми, а свидетельствуют о нарушениях работодателем норм действующего трудового законодательства.

Проведенной проверкой установлено, что исполнители по договорам фактически выполняли трудовые функции и выплаты по ним являлись скрытой формой оплаты труда, поскольку исполнение было связано не с конечным результатом оказанных услуг, а с ежедневным выполнением работ. Оплата труда (пункт 3.2 типового договора подряда) за выполненные работы производилась по промежуточному акту за отработанные часы. Договоры носили систематический характер, работник включался в длительный производственный процесс, а не выполнял разовое задание заказчика. Отсутствие приказа о приеме на работу не является обязательным обстоятельством, исключающим наличие трудовых отношений, поскольку согласно статье 67 ТК РФ трудовой договор, не оформленный надлежащим образом, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя.

Общество приводит доводы о том, что в указанном периоде физические лица привлекались

также для выполнения таких работ, которые не имели отношения к основной производственной деятельности, и общество не нуждалось в постоянной потребности выполнения указанных работ (посадка саженцев яблони в борозды вручную, погрузочные и разгрузочные работы на посадке саженцев яблони, прополка и кошение травы, уборка территории и сельскохозяйственных полей и т.д.). Вместе с тем общество длительное время в течение всего периода проверки привлекало для выполнения работ в целях реализации основного вида деятельности физических лиц на основании договоров гражданско-правового характера; эти договоры являются типовыми; приведенные работы взаимосвязаны с основным видом деятельности; в основной части актов выполненных работ отсутствует объем выполненных работ и конкретизация подлежащих и выполненных работ.

Таким образом, с учетом продолжительного и системного характера отношений, их непосредственной связи с основной производственной деятельностью организации суды пришли к правомерному выводу о том, что у заявителя имеется постоянная потребность в выполнении физическими лицами услуг (работ). В качестве экономической выгоды данных отношений общество заинтересовано в самом процессе труда физических лиц как материальном благе, а не в конкретном результате труда. Отсутствие в предмете договоров перечня конкретных услуг, которые необходимо оказать заказчику, свидетельствует о необходимости дачи заказчиком постоянных поручений (указаний) исполнителю. При таких обстоятельствах процесс оказания исполнителями услуг (выполнения работ) требовал постоянного непосредственного руководства и взаимодействия исполнителя с заказчиком, что также свидетельствует о сложившихся между сторонами трудовых отношениях.

С учетом изложенного правоотношения сторон в рамках спорных договоров носили не гражданско-правовой, а трудовой характер, заключение гражданско-правовых договоров носило формальный характер и подменяло трудовые отношения, выплаты по названным договорам являлись скрытой формой оплаты труда, поэтому страхователем неправомерно занижена облагаемая база при исчислении страховых взносов на указанный вид обязательного социального страхования. Работы по этим договорам выполнялись физическим лицом - исполнителем лично, данное обстоятельство является одним из оснований для переквалификации гражданско-правового в трудовой договор.

Таким образом, суд правильно посчитал, что из объекта обложения страховыми взносами на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний страхователем необоснованно исключена сумма 27 984 986 рублей 42 копейки, выплаченная по гражданско-правовым договорам с 01.01.2019 по 31.12.2020 (в 2019 году – 3 244 148 рублей 38 копеек, в 2020 году – 24 740 838 рублей 04 копейки), в которых содержались признаки срочных трудовых отношений, предусмотренные статьей 59 ТК РФ.

Согласно расчету страхователя (форма 4-ФСС за 2018 год) сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу физических лиц в соответствии со статьей 20.1 Закона № 125-ФЗ, составила 356 164 рубля, из которых 136 964 рубля начислено в октябре, 97 600 рублей – в ноябре, 121 600 рублей – в декабре. В суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами в соответствии со статьей 20.2 Закона № 125-ФЗ, страхователь включил 17 747 рублей, из которых 8747 рублей включены в октябре, 9 тыс. рублей – в ноябре. Страхователь не смог обосновать исключение перечисленных сумм из объекта обложения страховыми взносами, так как не представил подтверждающих документов.

В ходе выездной проверки установлено, что в 2018 году страхователь исключил из облагаемой базы 17 747 рублей, которые в рамках проверки не подтвердил документально. В указанной части заявителем не представлены доводы, не выражено несогласие, не представлены документы, подтверждающие правомерность исключения в 2018 году из облагаемой базы 17 747 рублей, из которых в октябре исключено 8747 рублей, в ноябре – 9 тыс. рублей. С учетом изложенного в рамках проверки на сумму 17 747 рублей фондом доначислены страховые взносы по установленному в 2018 году страховому тарифу 1,3%, что составило 230 рублей 71 копейку. Всего по результатам проверки выявлена недоимка по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Фонд социального страхования

Российской Федерации в сумме 364 035 рублей 51 копейки. Расчеты доначисленных сумм страховых взносов судом проверены, заявителем контрсчет не представлен, расчет фонда не оспорен.

На основании изложенного выводы судов о правомерном привлечении общества к ответственности, предусмотренной статьей 26.29 Закона № 125-ФЗ, за неуплату страховых взносов из-за занижения облагаемой базы в виде штрафа в размере 72 807 рублей 10 копеек являются правильными.

За несвоевременную уплату обществом страховых взносов начислены пени в размере 10 385 рублей 27 копеек. Расчет пеней не оспорен, проверен судом, признан верным.

Обществу правомерно предложено уплатить недоимку по страховым взносам в размере 364 035 рублей 51 копейки.

Решение от 08.09.2021 № 26062150000475 соответствует положениями действующего законодательства, не нарушает законные права и интересы общества.

Доводы кассационной жалобы не опровергают выводов судов, направлены на переоценку доказательств, которые суды оценили с соблюдением норм главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Между тем пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции установлены положениями статьи 286 данного Кодекса. Арбитражный суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по оценке (переоценке) и исследованию фактических обстоятельств дела, выявленных в ходе его рассмотрения по существу.

Нормы права при рассмотрении дела применены правильно. Нарушения процессуальных норм, влекущие отмену обжалуемых судебных актов (статья 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

Руководствуясь статьями 274, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

постановил:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 22.04.2022 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2022 по делу № А63-14683/2021 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
А.Н.ГЕРАСИМЕНКО

Судьи
В.В.КОНОПАТОВ
М.В.ПОСАЖЕННИКОВ